

Я хорошо знаком с этим человеком. Он — один из немногих оставшихся в живых представителей того поколения, о которых поется в песне, что они мальчишками заслонили собой страну в годину военного лихолетья. Память часто возвращает его в прошлое, пережитое. И было оно таким, что нынешним сверстникам его юности трудно представить в своем воображении хотя бы один день, опаленный войной и пережитый им на пороге между детством и юностью, а еще труднее ответить на вопрос: «А смогли бы они, всем и полностью обеспеченные, еще глубоко и серьезно не задумывающиеся о смысле жизни, вынести все, что пришлось на долю мальчишек военной поры?».

Сказано это не в упрек и не в укоризну юношам и девушкам наших дней, ибо все так и должно быть: во имя их счастья,

А весть о вероломном нападении немецко-фашистских захватчиков на нашу страну застала Александра в Нижнем Тагиле на знаменитом Уральском вагоностроительном заводе. Прямо с митинга сотни кадровых рабочих ушли на фронт в первый же день войны.

Вскоре один за другим стали прибывать эшелоны со станками и оборудованием Харьковского тракторного завода. Решалась колоссальнейшей трудности задача быстрого ввода в строй эвакуированного предприятия и освоения выпуска оборонной продукции. Днями и ночами не уходили люди с работы, возводя новые производственные корпуса, демонтируя старое и монтируя прибывающее оборудование. Александр работал на монтаже электропечи, которую предстояло подготовить к эксплуатации в невиданно короткие



● Мы — советские люди

СТРАНУ ЗАСЛОНИЛИ СОБОЙ

не задумываясь, приносили в жертву свои силы, свое здоровье и даже самое дорогое — жизнь — мальчишки сороковых годов. И нет у меня тени сомнений в ответе: он дан летописью героических свершений вечно юного комсомола, которая пишется в наши дни на трассе БАМа, в приполярных просторах Тюменской тайги, на многих других стройках страны.

Сказано это для того, чтобы помнили все молодые, какой дорогой ценой оплачено их счастье, и чтобы всегда были готовы хранить, приумножать и защищать его так же мужественно, стойко и надежно, как те, о которых слагают легенды и песни. Народная мудрость гласит: «Подвиг отцов — крылья сыновей», крылья в большую, светлую, счастливую жизнь, одухотворенную высоким стремлением само-

сроки. Это был «объект номер один». О том, как идут здесь дела, ежедневно интересовался Нарком В. А. Малышев.

— Работали так, — вспоминает Александр Григорьевич, — что порой не хватало сил добираться домой — в наскоро сколоченный барак с тремя этажами нар. Впоемку валились на брезент, раскинутый в углу цеха на шлаке, отдыхали часок — другой, наскоро перекусывали и снова брались за дело. Так шли дни за днями.

Мужали на глазах мальчишки, и вместе с тем росло в них изодня в день страстное желание с оружием в руках защищать свою Родину. Они всем сердцем рвались на поле брани.

— Доверьте оружие! — не просили — требовали они, а когда им отказывали...

Александра из рядов защитников Родины сейчас до конца войны. Потянулись нелегкие госпитальные дни, недели, месяцы в Кивее, Курске, Вологде, Дегтярске, Свердловске. Чудом удалось врачам спасти перебитую в нескольких местах ногу. Ходил тяжело опираясь на костыли, а потом — на тяжелую трость.

Но нашел свое место в трудовом строю фронтовик-коммунист. Много сил и энергии отдал он воспитанию трудовых резервов в городе, будучи воспитателем и преподавателем школы фабрично-заводского обучения, готовящей горняков. Добрую память оставил он у многих работников бытового обслуживания, где возглавлял отдел кадров и был секретарем партийной организации, артели «Кооператор». Помнят своего бывшего секретаря партийной организации и в коллективе прощанья. А. наперед,

гив отцов — крылья сыновей», крылья в большую, светлую, счастливую жизнь, одухотворенную высоким стремлением самоотверженно служить своей Родине, своему народу.

... Северный Урал. Суровый, необжитый край. Поседевший камень и гранит. Синие ели угрюмо подпирают вершинами свинцовые тучи, несущие секущий снег да лютый холод приполярных широт. Здесь, среди белого безмолвия, нарушаемого лишь тоскливо-надрывным воем метелей, раскинулась строительная площадка Богословского алюминиевого завода, многие объекты которого предстоит возвести особо-монтажной части № 24 треста «Уралсбэлектромонтаж». В ее составе трудились выпускники Пензенской школы фабрично-заводского обучения, прибывшие на стройку в октябре 1940 года.

Упрямо стиснув зубы, на самом верку металлической опоры работает комсомолец электро-монтажник Саша Макаров. Ах, как обжигающе холоден металл! Как непокорен промерзший кабель! Сквозь перчатки прикипают пальцы к ключу, которым орудует парнишка. Холодный ветер пронизывает до костей сквозь ватную подкладку бушлата. Скорей бы спуститься вниз, сбегать на пять минут к костру.

Досадливо чертыхнувшись бог весть откуда залетевшим в голову мыслям о тепле и про-кашлявшись хриплым, сухим, отрывистым кашлем, Саша вновь берется за ключи. До конца рабочего дня надо еще вон сколько сделать! Торопит бригадир. Бригадир торопит мастер. Мастера торопит прораб. Прораба торопит начальник участка. Того торопит... А всех торопит тревожное время. Стране нужен крылатый металл. Строитель-ство завода — под контролем правительства.

В таких рабочих буднях закалялся, мучал, испытывался на прочность характер Александра Макарова.

— Не пичаили, — с гордостью вспоминает Александр Григорьевич о тех временах, о своих товарищах. Потом были другие, не менее важные, стройки, не менее ответственные задания.

сердцем рвались на поле брани.

— Доверьте оружие! — не просили — требовали они, а когда им отказывали...

— Тогда сажались за письма, — вспоминает Александр Григорьевич. — Писали в ЦК ВЛКСМ, Председателю Совета Труда и Оборона И. В. Сталину, К. Е. Ворошилову, М. И. Калинин. Писал, признаюсь, и я, и злые мальчишеские слезы капали на четвертушку листа серой бумаги, расплывались на словах «значкист ГТО всех трех ступеней. Ворошиловский стрелок». Почему моему отцу в семнадцать лет можно было командовать эскадроном, бить белополяков, громить банды Антонова, сражаться в частях особого назначения? Почему нельзя нам? Мальчишеские руки жадно тянулись к оружию...

И, наконец, повезло. Как на крыльях, летел Саша Макаров в военкомат, крепко прижимая в нагрудном кармане повестку.

— А ты, брат, настоящий, — потеплевшим голосом сказал военком, еще раз окидывая взглядом хорошо запомнившегося ему паренька. — Поедешь в пехотное училище, которое готовят младших войсковых командиров. Согласен?

...Тяжелый гром запоздавшей летней грозы уступами перека-тывался с высоты черной тучи. В синих отблесках молний, слепящих окна, по ассоциации ожи-ло прошлое. Увиделось оно сквозь прорезь прицела тяжело- противотанкового ружья, вол-ной накатывающихся танков и бронетранспортеров. На этот раз повезло. Славно потрудились артиллеристы, не оставив работы бронебойщикам.

А сколько было жарких атак и боев — не перечесать. Серпухов, Миценск, Бахмач, Конотоп, Родомышль, Киев остались памятными веками на его фронто-вой дороге. На всю жизнь запомнил Александр Григорьевич свой последний бой у города Ма-лин. Танковый десант, с пехотой на броне, в глубоком тылу врага оседлал житомирское шоссе, за-крывая окруженной группировке фашистов последний путь к от-ступлению. И враг не прошел. Но тяжелое ранение вырвало

главлял отдел кадров и был сек-ретарем партийной организации артели «Кооператор». Помня своего бывшего секретаря пар-тийной организации и в коллек-тивной продснабе. А, наверное, лучше всех знают его в коллек-тиве обогатительной фабры — медеплавильного комбината, ве-дет трудится он и сейчас. Знают, что доброго товарища, принципиаль-ного коммуниста, человека ам-тивной жизненной позиции, ко-торому до всего есть дело, кото-рый на первый план ставит об-щественные интересы. «Совесть его чиста и неподкупна», — так отзываются о ветеране товарищи по работе.

Коммунисты фабрики не раз избирали его секретарем своей партийной организации. Он и сейчас является членом партбюро и заместителем секре-таря. Не сдает свое сердце в за-лас ветеран войны и труда. Хо-чет еще послужить людям. Хо-рошо знают его в профессио-нально-техническом училище и в школах города. Во многих из них каждый учебный год ведет он уроки мужества, а такое пра-во доверено тоже не каждому...

...А утро после ночной грозы вставало светлое и радостное. Ласково перешептывались умы-тые ливнем тополя. Алмазными искрами вспыхивали капельки на кустах. Беспредельной голу-бой ширью распахнулись дали небосвода, и нет на горизонте дыма пожаров, который встре-чал его в тяжелые дни войны. Он идет уверенной, хозяйской походкой на работу, в свой род-ной коллектив, обдумывая еще раз, что предстоит сделать за день. Сегодня в цехе состоится митинг трудящихся, посвящен-ный защите мира. Голос про-теста против политики поджига-телей новой войны, против гон-ки вооружений единодушно при-соединяют к миллионам голосов советских людей и всех сторон-ников мира на земле красноура-льские обогатители.

Новый день несет новые за-боты. Но именно в этих заботах хорошо чувствует себя Алек-сандр Григорьевич Макаров — рядовой боец великой партии коммунистов.

В. ВАСИЛЬЕВ.

На снимке: А. Г. Макаров.
Фото военных лет.